

Изначально Чу Янь планировал оставить все как есть, если у них двоих есть чувства друг к другу, они будут развиваться медленно. Но теперь, еще до того, как отношения были определены, у него была близость с этим мужчиной, и это застигнуло его врасплох ... Он не знал, что этот человек действительно испытывает к нему, он просто толкнул лодку по воде и стал его партнером в постели на всю ночь.

Он отчетливо помнил, что Тан Юй сначала отверг его инициативу заняться любовью.

Честно говоря, Чу Янь был немного сбит с толку и даже не знал, какой сделать следующий шаг. Ему нужно было время, чтобы привести в порядок свои мысли.....

Взгляд Тан Юя упал на лицо молодого человека. Он ясно видел нерешительность и замешательство в глазах парня, и его сердце внезапно упало. Молодой человек держал рот на замке. Возможно ли, что отношения между ними двумя ухудшились, и он пожалел о произошедшем?

Думая о такой возможности, сердце Тан Юя дрогнуло.

"Капельница закончилась". Чу Янь пришел в себя, он посмотрел на мужчину и тихо сказал: "... ты можешь помочь мне вытащить иглу".

Всего лишь простое предложение, но Тан Юй, наконец, собрался. Он осторожно помог мальчику вынуть иглу, а затем принес новую одежду, приготовленную для него ранним утром: "Ты можешь побыть один?"

"Да?" Чу Янь некоторое время никак не реагировал, выражение его лица было озадаченным, и он повторил: "... Да".

Глаза Тан Юя сузились, думая, что тот чувствует себя неловко, и он взял на себя инициативу выйти из спальни. Чу Янь посмотрел на фигуру, исчезающую в дверях комнаты, необъяснимо чувствуя горечь. Но он никогда не был лицемерным человеком, и после не долгих размышлений он переоделся и собрал вещи.

Тан Юй отвез молодого человека обратно в дом Чу.

"Вот мы и на месте, спасибо тебе, что проводил меня домой." Голова Чу Яня все еще кружилась, и голос был хриплым. Тан Юй посмотрел на его бледное лицо, немного обеспокоенный: "Ты действительно готов со всем этим встретиться?"

"Будет ли старый господин Чу стыдить тебя?"

Это был банкет по случаю дня рождения подростка, но он, которого можно считать главным героем, исчез в середине мероприятия. С таким темпераментом, как у старика Чу, оправдаться будет не так-то просто.

Чу Янь, очевидно, понял, что имел в виду этот человек, и ответил со слабой улыбкой: "Все уже произошло, и я не могу избежать того, чтобы не пойти домой, верно? Я пошел, спасибо за все."

"Хорошо".

Чу Янь застегнулся и выбежал из машины. Налетел ночной ветер, и в одно мгновение его затрясло от не прошедшей до конца лихорадки.

"Сяо Янь!" Чу Юньшэн, который ждал у двери, этим ранним утром, быстро пошел ему навстречу. Когда он увидел, что молодого человека пробирает озноб, он немедленно снял пальто и накрнул на него. "Поторопись в дом".

Произнеся эти слова, он не смог удержаться и взглянул на машину у ворот.

Чу Янь заметил его взгляд и прошептал: "Тан Юй.... мистер Тан отвез меня обратно. Брат, дедушка..., он спит?"

"... пока нет, старик все еще сердит на тебя". Чу Юньшэн глубоко нахмурился и признался: "Ты внезапно исчез и оставил гостей без виновника торжества. Чу Сюань быстро извлек выгоду из твоего исчезновения. Во имя твоего дня рождения он познакомился с кучей людей".

Чу Янь поджал губы и ничего не сказал.

Как только эти двое вошли в дом Чу, раздался сердитый голос: "Ты все же знаешь, что нужно вернуться домой?"

Чу Юньшэн подсознательно обнял Чу Яня за плечи, защищая его: "Дедушка, Сяо Янь чувствует себя не хорошо, давай поговорим обо всем завтра".

"Он плохо себя чувствует? А ч все еще чувствую себя неловко! Юншэн, не защищай его!" Старик Чу резко похлопал по столу и торжественно сказал: "Он был не против, когда мы устроили для него вечеринку по случаю дня рождения! Все, чтобы создать мне проблемы? Каково это - оставить всех гостей одних!"

Старик Чу посчитал, что во всем виноват слабый и трусливый темперамент Чу Яня, и он не осмелился увидаться с гостями, поэтому хладнокровно исчез.

Чу Цзюньмао посмотрел на своего бледного младшего сына, и вся депрессия в его сердце

превратилась в страдание. Но сейчас старик разошелся, и если он попытается защитить сына, это только ухудшит ситуацию.

Чу Сюань сел рядом со стариком, успокаивая его: "Дедушка, не сердись. Может быть, что-то случилось с Сяо Янем?"

Сказав это, он также бросил многозначительный взгляд на Чу Яня.

Чу Янь ошеломленно отвел взгляд, в его глазах была смутная ярость. Но прежде чем он успел издать хоть звук, подошёл дворецкий: "Старый господин, мистер Тан ждет снаружи, говорит, что молодой хозяин оставил свои вещи в его машине".

"Мистер Тан?" Как только старик Чу услышал это имя, он сразу же встал: "Это Тан Юй?"

"Да". Говоря о мистере Тане, он был единственным в Цзиньчэне. Дядя Чжэн взглянул на слабого молодого человека и заступился за него: "Старый господин, я не ожидал, что у молодого мастера и мистера Тана такие хорошие отношения. Он действительно отвез мальчика домой лично".

Когда старик Чу услышал это, он снова взглянул на Чу Яня, и его гнев сильно рассеялся. Он вспомнил, что высокий гость все еще ждет снаружи, и тут же сказал: "Поторопитесь, пожалуйста, пригласи, мистер Тан. Кроме того, пусть быстро приготовят чай."

"Хорошо". Дядя Чжэн отступил.

Чу Сюань, сидевший сбоку, опустил глаза, выражение его лица потемнело, и он мог только молча оценивать ситуацию.

Чу Юньшэн посмотрел на изможденное лицо молодого человека, и его беспокойство усилилось: "Тебе не хорошо? Я сказала дедушке, чтобы ты пока пойдешь наверх, отдохнуть."

".....ничего не случилось." Хотя Чу Яню было неудобно, он не был слабым человеком. Сейчас, у него была только не большая температура и головокружение, поэтому он чувствовал такую слабость. Но он боялся, что из-за внезапного визита Тан Юя, все может повернуть в неизвестном направлении.

Чу Янь размышлял, когда позади него послышались шаги. Когда старик Чу увидел гостя, он немедленно встал и вежливо сказал: "Мистер Тан, добро пожаловать."

"Старый господин Чу, простите, что беспокою вас в такое время". Тан Юй кивнул с безразличным выражением лица. Он повернул голову, и его взгляд упал на молодого человека, он невольно нахмурился.

Этому парню, казалось, стало еще хуже.

Старик Чу заметил его пристальный взгляд и проявил инициативу, упомянув: "Я слышал, что мистер Тан отвез Сяо Яня домой?"

"Да." Тан Юю пришлось отвести взгляд. Он подавил свое беспокойство и спокойно ответил: "Некоторое время назад мы с молодым господином периодически общались. Я слышал, что у него день рождения, и он пригласил меня в отель на банкет."

"Пригласил?" Старик Чу удивленно взглянул на Чу Яна. Между его бровями больше не было прежнего гнева, но вместо этого он слегка кивнул ему, хваля.

Неожиданно оказалось, что младший внук не терял время зря, но это было неожиданно.

Он не только познакомился с Тан Юем поближе, но даже предложил ему прийти на банкет по случаю дня рождения. Когда дело доходит до связей, кто может сравниться с Тан Юем? Если у него хорошие отношения с Тан Юем, это будет самая ценная вещь, которую его младший внук мог преподнести семье Чу.

"Сяо Янь, почему ты не рассказал об этом дедушке раньше?"

Чу Янь увидел, что отношение старика Чу резко изменилось, и втайне застонал. Но на лице он изобразил, что польщен: "... Мистер Тан уезжал за границу, я не был уверен, что он сможет прийти, поэтому я не сказал об этом."

"Дедушка, то, что произошло сегодня на банкете, - это моя вина." Чу Янь воспользовался этой возможностью, чтобы упомянуть о произошедшем. Тан Юй почувствовал облегчение, когда услышал слова молодого человека.

Что и ожидалось, перед тем, как он пришел, старик Чу сильно злился.

Тан Юй посмотрел на старого господина и взял на себя инициативу объяснить за молодого человека: "Молодому господину нездоровилось, и я встретил его в коридоре отеля. Он хотел продержаться до окончания банкета, но я заметил, что его физическое состояние действительно не позволяло продолжать, поэтому отвез его в больницу."

Как только, он закончил капельницу, то сразу же захотел поехать домой, чтобы все вам объяснить." Тон Тан Юя был таким же спокойным, как всегда, из-за чего никто не мог различить его эмоций. Именно из-за этого старик Чу еще больше уверовал, что он говорит правду.

"Раньше я подумал, что молодой мастер перенервничал, но теперь, глядя на эту ситуацию..." Тан Юй намеренно изобразил удивление и озадаченность "Неужели старый господин решил не

разобравшись обвинить его?"

Улыбка старика Чу на мгновение застыла: "... как это может быть? Мистер Тан слишком много думает."

Сказав это, он пристально посмотрел на Чу Яня и увидел, что пластырь после иглы все еще находится на тыльной стороне его ладони, и его лицо слегка дрогнуло: "Так вот в чем дело. Спасибо вам, мистер Тан, что позаботились о моем внуке. Сяо Янь, поскольку ты плохо себя чувствуешь, давай поднимись наверх и отдохни."

Всего за несколько минут Тан Юй изменил ситуацию. Чу Сюань со стороны видел это, его глаза слегка опустились, руки, спрятанные за спиной, сжались в кулаки, голубые вены готовы были лопнуть. Обида и неудовлетворенность переплелись в его сердце. Похоже, в глазах старика все контакты, над которыми он упорно трудился, чтобы наладить отношения, намного уступают Тан Юю!

Тан Юй, казалось, осознал что-то и незаметно оглянулся. Зрачки мужчины были темными и глубокими, настолько безразличными, в них не было и следа эмоций. Но в его глазах Чу Сюань заметил чувство величия, словно этот человек видел окружающих насквозь и давно устал от их трюков.

"Второй мастер Чу, у вас ко мне какие-то вопросы?"

Внезапные слова заставили сердце Чу Сюаня без всякой причины ощутить опасность. Он быстро отвел взгляд: "Нет, нет."

Брови Тан Юя слегка сдвинулись, и нетерпение в его глазах было очевидным. Старик Чу, очевидно, обратил внимание на эту сцену, и на душе у него стало тяжелее. Может быть, второй внук как-то спровоцировал неудовольствие Тан Юя?

Тан Юй увидел подозрение в глазах старика. Он просто сказал: "Старый господин Чу, я пойду. Что касается лекарства, которое оставил молодой мастер, я уже передал его экономке."

Когда старик Чу услышал это, он вежливо сказал: "Мистер Тан не хочет остаться?"

"Нет, спасибо". Тан Юй кивнул, а затем посмотрел на Чу Яня, который хранил молчание. Тот почувствовал его взгляд и прошептал: "Дедушка, я собираюсь проводить мистера Тана".

Когда старик Чу увидел такую возможность, он не стал задерживать их надолго и кивнул. Чу Янь опустил глаза, накинул на себя пальто и молча последовал за Тан Юем к воротам дома Чу.